

Б И Б Л И О Т Е К А

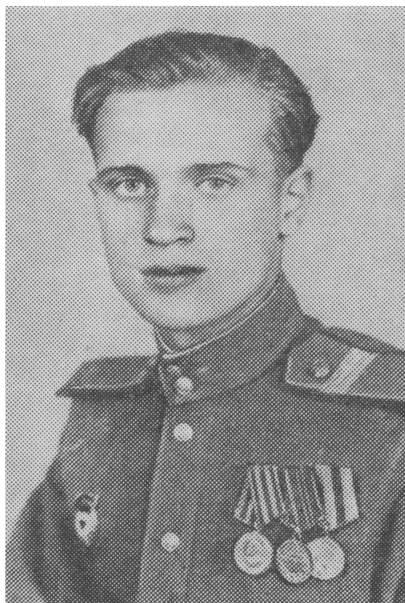
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 27

1985

Александр
КОВАЛЬ-ВОЛКОВ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ВОЗРАСТ ПОБЕДЫ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 27

Александр КОВАЛЬ-ВОЛКОВ

ВОЗРАСТ ПОБЕДЫ

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1985

Александр КОВАЛЬ-ВОЛКОВ

Александр Иванович Коваль-Волков родился в 1926 году в городе Ростове-на-Дону. Сын погибшего комиссара стрелкового батальона, он в 1943 году добровольно из 10-го класса ушел в Советскую Армию. Младшим сержантом в составе штурмового авиаполка участвовал в боях за Варшаву и Берлин.

После войны А. Коваль-Волков учится в Военно-политической академии имени В. И. Ленина и по окончании ее работает военным журналистом в газете «Советская авиация» и журнале «Советский воин». Теперь он — член редколлегии, заведующий отделом поэзии журнала «Новый мир».

Поэт пишет о подвиге павших и живых, воспекает Родину, труд солдата, дружбу и любовь. Его перу принадлежат поэтические сборники и книги: «Высота» (1959), «Заря на крыльях» (1961), «Зенит» (1963), «Дежурный по звездам» (1966), «Обманчивая тишина» (1968), «Иду на голоса» (1970), «Эхо моих тревог» (1971), «Чаша неба» (1970), «Моя родословная» (1973), «Круги жизни» (1974), «Кровная нить» (1975), «Про тебя» (1976), «Добрый свет» (1977), «Материнское сердце» (1979), «Луч любви» (1980), «Ливень тополей» (1982), «Мои заботы» (1983), «Знаю, помню, храню» (1984) и «Избранное» (1985).

А. Коваль-Волков — член КПСС с 1946 года, член Союза писателей СССР.

ГОДЫ

Годы мои,
Словно в ленте патроны,
Стиснули плечи,
Легли на погоны.

В каждой гильзе
Весомый заряд.
Пули из ленты
Остро глядят.

Время на возраст
Не делало скидок —
В юность входило
Свинцом и обидой.

Горечь утрат
Затаилась на дне.
Лучшие годы
Достались войне...

Я ничего
Не желал бы на свете,
Только б в моем
Поединке со смертью

В ленту вложить
Мой последний патрон
И убедиться,
Что выстрелил он...

* * *

На фронт мы уходили добровольно,
Едва семнадцать исполнилось нам.
И рано овдовевшим матерям
От сердца отрывать нас
Было больно.

Из непроглядной темени перронов
Со свистом нас военный ветер нес.
Винтовки сжав, мы прыгали в вагоны,
Не понимая
Материнских
Слез...

ХЛЕБ

Как трудно было хлеб тот поделить
На восемь ртов голодных и усталых...
Шестнадцать глаз тебя начнут судить:
Неевшему любой краюхи мало.

А мы мечтали о еде с утра.
Глушили голод сивую махоркой,
На чем держались только гимнастерки —
Скелеты все, и кожа, что кора...

Вгоняя пули в черные мишени,
Мы говорили чаще о фронтах
И падали порой от истощенья:
Силен был голод, не слабей, чем враг.

...И я тот хлеб военный не делил.
И не хватал.
И брал кусок всех позже.
Но никогда, хоть лет немало прожил,
Голодных тех мальчишек не судил...

РОДНАЯ СТОРОНА

Звенит за старой мельницей
Волна вдоль камыша,
Над нею ивы кренятся,
Листвой едва шурша.

И пляшут белоствольные
Березки на бегу —
Края мои раздольные,
Забыть вас не могу.

Под северным сиянием,
В безжизненных песках —
За далью расстояния
Мне степь моя близка.

Люблю ее, былинную,
За ясные глаза,
За песню журавлиную
В просторных небесах.

За ветры окрыленные,
За Дон, где в толще вод
Мне сом с повадкой сонною
Усами шевельнет...

Как сердцу ни доказывай,
Что дом и там и здесь,
Оно к тому привязано,
Что в нем с рожденья есть...

* * *

Звезды спасенные нянчит мой Дон на ладони.
Пламя бессонное в волнах скользит и не тонет.

Дон предо мной в этот раз разметнулся широко,
Бездной бездонною, льющейся в небо дорогой.

Струи, как стрелы, как линии жизни на стрежне,
Кружат мои звезды памяти, звезды надежды.

К правому берегу детства мне надо пробиться,
К той, еще немцем не взятой зеленой станице.

Мне бы над яром в горькое то измерение
С ветром попутным пройти стороной сновидений.

Там по садам снова целые белые хаты
И не дымится броня самоходок крестатых.

Мне бы туда перебраться, где в сумраке братской
Спит мой отец молодой, спит с дружиной солдатской

В серых шинелях, тесно прижались друг к другу,
Спят с той войны. Им земля стала пухом.

Мне бы пред ними за жизнь, за живых повиниться
И до земли им поклоном земным поклониться.

Молча опять постоять неопознанной ранью
Там, у отцовской звезды моего мироздания...

* * *

Над серебряным утренним плесом,
Где играл наш трубач на трубе,
И сегодня, как прежде, березы
Свет и небо несут в себе.

Разве стали повыше немного
Да колец накопили года,
И других пионеров сюда
Привела полевая дорога.

И уют полотняного града
Заменил белокаменный двор.
Встань, трубач, и сыграй общий сбор,
Чтоб услышали наши отряды,

Чтобы рядом вот с этой дружиной
На линейку под огненный флаг
Встали те, кто погиб на фронтах,
Кто до Вены дошел и Берлина...

Но уснул наш трубач в той долине,
Где чужая струится река...
По-над Доном плывут облака
Голубую тропой лебединой.

Я стою над серебряным плесом
И за то благодарен судьбе,
Что, как в детстве когда-то, березы
Свет и небо несут в себе...

РЕКА МОЛОЧНАЯ

Река Молочная,
Не кисельные берега.
Ты, Молочная,
От нашей крови
Красная река.
Под огнем мы форсировали тебя
Уходя в глубину твою
В том неравном и злом бою
Не на день,
Не на год —
на века...

А сегодня
К тебе я пришел.
На знакомом стою берегу
И смотрю,
И взгляд мой тяжел —
От тебя его отвести
Не могу.
Предо мною
друзья встают,
Закипает волна молока.
Ох, попили, попили мы тут,
Ну и щедра у тебя рука.
Я б Молочной
тебя не назвал —
Я не белой тебя увидал...
О друзьях хороших скорбя,
Называю Красной тебя...

МУЗЫКА

Во мне рождалась музыка.
Я слышал, как вырастала тоненькой травинкой
Мелодия волшебных флейт и скрипок.
Она всходила нежно и легко,
Как всходит солнце из глубин Вселенной,
Когда идешь над голубой планетой,
Звучанием всех слов и нот, и красок —
И вот всего заполнила меня,
Как счастья свет переполняет дом.

И я услышал, как поют цветы,
И камни, и березы, и дорога,
И облака, повисшие над полем,
И речка Серебрянка под мостом...
И маму вдруг почувствовал в себе...

* * *

Небо щедро сыпануло капли,
И они ударили по крыше.
Ели распрямились, будто цапли:
Дождик теплый к ним навстречу вышел.

Прошагал, прямой и деловитый,
Тишину послушал изумленно,
И, его дыханием омыты,—
Почки на заре раскрыли клены.

И, привстав на цыпочки, березы
Глянули восторженно на крышу:
Там танцуют капли, как матросы,—
Я сквозь сон чечетку слышу.

Дождь! Тебе мои лицо и руки,
Твоему дыханию внимая,
Радуюсь: во мне ростки и звуки
Головою землю поднимают!

ДВОЙНАЯ РАДУГА

Как долго радуга стоит,
Двойная радуга — жар-птица!
Росой обсыпана, пшеница
Как будто жемчугом горит.

Какая радуга стоит!
Не мешкая и не робея,
Поторопись пройти под нею —
И день твой счастье озарит.

Смотри, прошел под нею бор
И Дон, в волне смиряя пламя,
И ласточки, сверкнув крылами,
Под ней разрежали простор.

Какая радуга стоит!
Напоенный озоном воздух,
Качающий ночные звезды,
И тот под ней пройти спешит.

В такой-то миг да я и сам,
Перед мечтой благоговей,
Лечу за радугой моею,
Чтоб длился счет весенним дням.

И не пройти под ней нельзя.
Пройдя, попробуй оглянуться —
И ты увидишь: повернуться
Спешит под ней планета вся!

* * *

Над бульваром голубой Одессы,
Солнцем южным ласковым согрет,
Через бухту смотрит на Пересыпь
Вдохновенный бронзовый поэт.

Старые приморские платаны
Слышали не раз его шаги,
Вал морской о вольности желанной
Часто навевал ему стихи.

Здесь так много бирюзы и света,
В пенистой волне кипит заря.
Корабли на траверзе поэта
С громом выбирают якоря!

* * *

Я не ищу любви моей слова:
Любовь превыше слов и восхвалений.
Кем был бы я, когда б не ты, Москва,
Моя отрада и мое прозрение.

Я прикоснулся к твердости твоей,
Когда от Белорусского вокзала
Меня ты под Варшаву провожала
В числе своих подросших сыновей...

Кем стал бы я, когда б не образ твой:
Тысячелетней силой вдохновенья
Он укрепил моё сердцебиенье,
Благословил меня твоей судьбой.

ТИПОГРАФИЯ «ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ»

На Арбате в здании неброском
С Октября, уже не первый год,
Внешне без особенного лоска
«Искра революции» живет.

Ей сердца печатников-рабочих
Всей своей любви вверяют пыл,
Чтобы мир в прозренье мудрых строчек
Искру революции открыл.

Чтобы свет ее многоязыкий,
Рубиконы лет переходя,
Постоянно излучали книги
С силуэтом Ленина, вождя.

Я листаю бережно страницы,
И, времен выстраивая связь,
Предо мной уверенно струится
Строк литых отточенная вязь.

Трудовому радуясь уменью,
Мысленно тянусь к карандашу:
Я ведь тоже всем долготерпеньем
Искре революции служу...

* * *

Под скалами Аркадии, у ног,
Качается небесное сиянье:
Счастливые предвосхитив свиданья,
Сверкают волны млечностью дорог.

Совсем бесшумно двигаясь, Земля
Приблизила и обнажила зримо
Галактики разлив неповторимый,
Дыханье мглы в глубины отдала.

И мы с тобой в наплывшей тишине
По жемчугам горящих многоточий
Бредем неслышно над заливом ночи,
И вечность отражается в луне.

И жизни неразгаданные версты
Из давних странствий неостывших дней
Восходят окрыленностью своей,
Над горизонтом возжигая звезды...

БУХТА ЗОЛОТОЙ РОГ

Ночная бухта Золотого Рога.
Как слитки — силуэты кораблей.
Они уснули, позабыв тревоги
Великих океанов и морей.

А я не сплю. Покрыв такие тыщи
И воскресив мечты былой весны,
Я, словно лайнер всем железным днищем,
Почувствовал тепло твоей волны.

Твои черты улавливая зорко,
Я слушаю, склонившись на гранит
Как сердце порта, полное восторга,
С моим в одной тональности гремит.

И словно возвратился я до срока —
Так близко все и ясного ясней.
И ночь роднит огни Владивостока
Со светлячками якорных огней.

БЛИЗОСТЬ

Над седловиной Клухора
С небом общаются горы:
Небо все видит и слышит,
Думным бесстрашием дышит.

Вечен язык постоянства,
Вечен, как время-пространство.
От сотворения света
Длится и длится беседа.

К небу воздев свои взоры,
С небом общаются горы.
Здесь, в отдаленье от шума,
Зреют их вещие думы.

Близость подобную мне бы,
Совесть души моей, небо...

* * *

Где ивы долу кланяются ниже,
Морской прибой шершаво лижет камень.
С шипеньем, словно из горелок пламя,
Каскады струй буравят парাপет.
Я с уваженьем думаю невольным,
Какую силу сдерживает берег:
Она — со дна времен восходит в волнах,
По возрасту ей ровня — белый свет.

Здесь, у плакучих ив, я сердцем слышу:
Упрямо ход отсчитывает время.
И метроном его секунды нижет,
Меняя скоротечные года...
Но на заре, в минуты озаренья,
Мне верится, что в мире нет забвенья
И непрерывно длящимся мгновеньем
Течет здесь жизнь всегда.

* * *

Море спит под лиловым закатом.
И над ним по размытой лазури
Все скользят силуэты крылатых,
Словно листья, что подняты бурей.

Это чайки. Их верткие тени
В предвкушенье небесной свободы
Рвутся вверх вереницей видений,
За пределы закатного свода.

Вот край диска волна поглотила,
Червоня густой позолотой.
Чтобы видеть подольше светило —
Чайки круче восходят в высоты...

Вечны звездного космоса узы.
Обоюдны законы движенья.
А душа с неподдельною грустью
Гордых птиц повторяет скольженья.

АРТЕМ

За Главным Кавказским хребтом,
Довольный своей работой,
Мой друг Степанян Артем
Командует танковой ротой.

Он крепок, словно самшит
Тысячелетней пробы,
Ветер его хранит
На древних отцовских тропах.

Когда в ночи, рокоча,
Танки идут вдоль границы —
Правнукам янычар
Невольню Скобелев снится.

И возле своих ракет
Насторожатся янки,
Надгробием минарет
Кажется им спозаранку...

Я рад, что там, за хребтом,
В погоду и непогоду,
Как прежде, со мной Артем
Готов и в огонь и в воду.

АЭРОДРОМ

Земля сухая, словно порох.
Над стартом пыль стоит столбом.
Но и такой он сердцу дорог,
Тот, первый мой аэродром.

Там высота со мною рядом
Зажглась, доступна и близка,
И позвала за облака
Своим неотразимым взглядом.

Но перед тем, как сесть в машину,
Я под началом старшины
Касался звездной тишины
Холодным дулом карабина.

Мне там впервые небосвод
Доверил песню жаворонка,
Раскачивал на стропях тонких
И проводил меня в полет.

И помню я, как старт вдали
Поплыл, жарою опаленный,
И вслед за мной с ракетным звоном
Пошли другие корабли.

Я ликовал. Ей-ей, ребята,
Не всем дано меня понять —
Какая это благодать
Подняться над землей крылатым!..

И нынче так хотелось мне бы
Вернуться в юность, хоть на миг,
Туда, откуда я постиг
Дорогу в жизнь, дорогу в небо.

* * *

Вчера мальчишки приобщились к небу.
И сын — притом без фалы вытяжной —
Шагнул, крыло оставив за спиной,
И камнем вниз пошел, к просторам хлебным.

Кольцо рукою трогать не веля,
Стучало сердце, меряя секунды.
Поля и реки выгибая трудно,
Отчетливо в глазах росла земля.

Я знаю, как сбываются мечты.
И первый раз вот так лететь не просто.
Держись и верь: сработает устройство
И распахнется радость высоты.

И выдержка его не подвела:
Свободное паденье срезав круто,
Раскрылся емкий купол парашюта,
И синева в ладони потекла.

Стоит мой сын среди цветов и трав.
Впервые он сошел на землю с неба.
И ты, аэродром, его поздравь.
Завидую: такой характер мне бы!

В нем юность опаленная моя,
Что начиналась грозно под Варшавой,
Опять взошла надежно над державой:
Дороги продолжают сыновья.

ЗАБОТЫ НЕБА

Оно одевает снежинки
В одежды кочующих ветров.
Потом выверяет их формы
По звездным узорам Вселенной.
И холит. И носит по свету
В руках облаков многослойных,
Пронизанных стрелами молний,
Охваченных жаждою странствий.
Оно открывает им солнце
И собственных дум бескорыстие.
И зорь чистоту. И надежды.
И краски зовущих широт.
Оно посвящает их в память
Разумных и древних заветов,
Которыми люди и боги
В истоках минувших столетий
С лихвой наделили его.
А после оно на планету
Свои посылает снежинки,
Чтоб души людей просветлели
И стали добрее глаза.

УЧЕНИЯ «БЕРЕЗИНА»

Идут бессонно и стремительно
По Белоруссии войска,
Их всюду привечают жители.
И поступь юности легка.

Идут по суше и по воздуху.
Снега на много верст кругом
Армейскими алеют звездами.
И все высоты — под крылом.

Леса известной репутации,
Стряхнув зимы волшебный сон,
Припоминают операцию
Под именем «Багратион».

А подо льдами, неприметная,
В судьбу Отчизны влюблена,
Их поступь слушает победную
Сама река Березина.

* * *

Наш гарнизон на картах не помечен.
Вокруг него безмолвствует тайга.
И задувает звезды, словно свечи,
Колючая российская пурга.

Суровые гранитные вершины
Сквозного неба стерегут квадрат.
Из тесных шахт ракеты-исполины
В крутую высь уверенно глядят.

Расчетных трасс лучи пронзают воздух,
Замкнув планету в точные круги.
Нас обнаружить здесь не так-то просто,
А нам доступны все материки!

ДАВНЕЕ ФОТО

Художнику А. Н. Яр-Кравченко

Смотрю на фотографию друзей:
Счастливые, взволнованные лица,
Из первых тех послевоенных дней
Не устают улыбками светиться.

На Родину дороги разверстав,
В мечтах стократ с родным встречаясь домом,
Служили мы, как повелел устав.
Летали с боевых аэродромов.

Через границы к милой стороне
Тянулись мы, как только мы умели.
Отстала где-то молодость в огне,
Но мы душой почти не постарели...

Я среди вас.
Я обнимаю всех.
Пусть порознь мы — у нас одни заботы.
И лица наши излучают смех,
Хоть давнее и пожелтело фото...

* * *

Матери помнят павших солдат.
Ими никто не забыт:
Сына облик. Улыбку. Взгляд.
Бережно сердце хранит.

Глазами сына через года
На мир ей взирать суждено...
Так свет сквозь время струит звезда,
Погасшая где-то давно...

* * *

Над памятью народа власти нет.
Он знает, кто и как ему служил.
Его судьбой и песней дорожил
Во время бед народных и побед.

И мудрости ему не занимать.
Он сердцем зрячим каждого поймет.
И оценить умеет мой народ
И по заслугам каждому воздать.

БАЛЛАДА О СИБИРСКИХ КЕДРАХ

На Кольском, вдоль речки по имени Лица,
Сибирские кедры растут.
Тобой, моя Лица, я вправе гордиться:
Война ни на шаг не продвинулась тут.

Держалась отвагою сибиряков
В горящих снегах оборона.
Их, в схватках молодых альпийских стрелков,
Ты помнишь, река, поименно.

Ты, Лица, их всех узнавала в лицо,
Когда, словно духи, в метели
По льду твоему батальоны бойцов
В штыки на фашистов летели

Как любящих рук дорогое тепло,
Гостинцы Сибирь посылала им щедро:
Табак и орехи таежного кедра,
Чтоб было в разлуке не так тяжело.

Орехи... Они тоже падали в снег,
И зимы в снегах, как бойцы, зимовали,
Чтоб кедры Победы взошли по весне,
Река, на твоих берегах, в Заполярье.

Их кроны глядятся в тебя широко,
Сроднившись с морозом и яростным ветром,
В бессменном дозоре железные кедры,
Шеренги несломленных сибиряков.

Деревья, как память, взошли на века.
Хранят они подвиг погибших героев.
Люби их, счастливая Лица-река,
В них сердце Сибири стучит под корою.

* * *

Глубокая лесная тишина.
Безмолвные, задумчивые сосны.
Между стволами вдоль поляны росной
Плывет неслышно полная луна.

Она скользит по заводи тумана
В берестяном высоком челноке,
И кажется, куда-то налегке
Отправилась царевна Несмеяна.

ОСЕННЕЕ

Капли на липах голых
Тонко провисли вниз.
В них, как янтарь, тяжелых
Тысячи солнц зажглись.

Кружится отраженно
Вечного неба синь.
Небо горит на кленах
И на ветвях осин.
Над перекрестком просек
Ясная даль плывет.
Щедро пылает осень
Всей красотой высот.
Льются потоки света
Прямо в душу мою.
Я, бирюзой согретый,
Небо благодарю.
И снегири гурьбою,
Прыгая там и тут,
Весело надо мною
Капельки неба пьют.

* * *

Не меркни, ручеек привязанностей нежных,
Из сердца выбиваясь горячо.
Да будет жизнь надежна. И плечо.
И сам ты весь — в целительной надежде.

И лик любви твоей не омрачен.
И царствует пора желаний вешних:
Своей звездой земною увлечен,
Неси ее в себе, как нес ты прежде.

И, постигая образ красоты,
Осознанною верностью хранимый,
Найдешь в нем ненаглядные черты:

Ведь всякий раз светло, неповторимо
Сквозь годы ускользящие — ты
Восходишь к первообразу любимой.

* * *

В своей мечте — себя перерастаи,
Возвыситься над собственной работой
И все, что прожил, возвратить народу,
Не ведая сомнений на пути.

И в миг паденья поддержать кого-то,
И силу вдохновенья обрести.
Она вручает сердце. Знаю твердо.
За откровенность ты меня прости.

Слова мои не крик новейшей моды,
Но радостей моих целебных всходы
Окрепли, осененные тобой,

Хоть сам я от рожденья не скупой —
Велик мой долг у матери-природы,
Не расплачусь и жизнью за любовь.

* * *

Живешь простою жизнью или сложной —
По совести живи, в кругу забот:
Душа себя в работе познает.
В долготерпенье. В поисках дотошных.

И признает, коль силою растет,
И жизнь крепит в движении надежном,
Которым в целом здравствует народ.
Таков закон природы непреложный.

Ты душу нагружай, как только можно.
Пусть лень и праздность не берет в расчет
И, осязая времени полет,
Горит неуголимо и тревожно.

Твоя душа тебя воссоздает.
И в жизни разделить вас невозможно.

* * *

Будь щедрым к жизни. Ей отдай сполна
Жар сердца, что она в тебя вложила.
Живи для жизни, не жалея силы,
Расти ее с восхода дотемна.

И даже в безотчетной власти сна
Дыши ее дыханьем легкокрылым.
Влюбляйся в жизнь, чтоб жизнь тебя любила.
Цени, чтобы щедра была она.

Чтобы мещанской плесени волна
Ее святых высот не поглотила,
Служи ей — жизнь, бесспорно, заслужила,
Она трудолюбива и честна.

Да будет жизни жизнь твоя верна.
Храни ее, чтоб жизнь тебя хранила.

К ТЕБЕ

О ниспошли мне вдохновенья,
Чтоб слово сердцем я обрел
И в мужестве долготерпенья
Всегда к истоку мысли шел.
И всем друзьям на удивленье —
Мне время суток удлини.
И от соблазнов и хотений
В мирской тщете оборони.
Избавь меня от самомненья
Непревзойденного певца,
Чтоб я в любом своем творенье
Судьей был строгим до конца.
Но если ты сейчас не в силах
Дать мне все то, что я прошу, —
Яви мне лик в улыбке милой,
И я навстречу поспешу.
И, благосклонностью хранимый,
С единственной наедине,
Пойму, что я тобой любимый, —
С чего бы ты пришла ко мне?..

* * *

Мы все — находим. И теряем.
Теряем и находим вновь:
Под солнцем в лучшем из миров,
Соль жизни — жизнью постигаем.

И, может быть, идущий следом,
Дорог наращивая нить —
Той солью, жизни вкус отведав,
Захочет хлеб свой подсолить.

* * *

Мне твою любовь и человечность
При рождении мать передала,
Я хочу, чтоб ты, как было вечно,
Положиться на меня могла.

Веришь ли, душа не оскудела
Силой,
Обретенной под огнем,
Пусть бы только сердце пламенело
Хоть бы стежкой в знамени твоём...

РУССКИЕ ИДУТ!

Что в войнах род не подытожен
И сквозь века прошла семья —
Винюсь перед Каялой я
И полем Куликовым — тоже,

Пред жизнями Бородина
И всеми русскими полями,
Где краснорозетными полками
Разбита не одна война.

О, как их много, тех полей,—
Какой же список
Длинный, длинный,
Твоих, Россия, сыновей,
Что спят в могилах — до Берлина,

Легли за Родину свою...
И, сорок лет спустя, заметна
Бойцов потеря беззаветных
В семье любой,
В любом краю...

Винюсь и каюсь —
Что не я —
Мой комиссар-отец не дожил,
Я только путь его продолжил
В Берлин. Там молодость моя.

Винюсь и каюсь до сих пор...
В долгу мы вечном перед всеми,
Кто отстоял нам наше время,
Не ставя это нам в укор.

И я хочу предостеречь,
Что мир спасен не для забавы.
На том стоим — не ради славы,
За то — идем!
О том и речь...

* * *

Стрижи летают
Людей оплетают...

Народная мудрость

Спусти четверть века
Я вспомнил весну:
Синь моря.
Стрижей в поднебесье.
И нас —
Мы две жизни сложили в одну,

И льется с тех пор
наша песня...

Взгляни:
вон,
под солнцем
кружатся стрижи.
Летают —
людей оплетают,
и новые жизни
слагают —
на жизнь.

И песни
Потом вырастают.

ЗЕМЛЯ

Лозы солнцедарную гроздь,
Рассветы
И космос в частице,
И свист белошекой синицы —
Ей все возлюбить довелось.

Понять океаны, леса,
Любви и ума озаренье.
Детей и цветов голоса
Слышны лишь в её измерениях...

Достоинства не умаля,
Добра притяжение приема —
Покрепче держитесь за Землю,
Добром отзовется Земля.

ДЕТИ БЛОКАДЫ

Я помню вас
Бескровных и худых
В теплушках
Эшелонов фронтовых,
Что торопились дальше
На восток,
Опережая
Беженцев поток.
На полустанках
Встречи коротки,
Мы отдавали вам
Свои пайки.
Продпункты вас
Питали молоком,
Яичницей
Из солнечных желтков...
И лично каждый
Видел из солдат,
Что держится
Блокадный Ленинград.
И долго
Берегли фронтовики
Недетский взгляд.
Пожатие руки...

БОЛЬШЕ ВСЕХ

У нас больше всех
Безымянных могил.
У нас больше всех
Неизвестных солдат.
У нас больше всех
Горем венчанных вдов.
У нас больше всех
Безутешных сирот.
У нас больше всех
Веры в завтрашний день.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Спасибо, предки, что смогли сберечь
Родного языка живое Слово:
Восславя мир
Из времени былого —
Светло звучит над всепланетным кровом
Народа моего святая речь:

За мир — всем миром
Против мировой,
Остановить заморских мироедов!
Тропу войны — забвения травой.
Но ведайте:
России срам неведом.

Оратай, ратник — рядом плуг и меч.
Оратаи — коль враг —
вставали ратью.
Соратники на поле брани — братья.
И прежде чем отважиться на сечь —
Вы в корни наши родовые гляньте:

Совет и совесть...
Отчина и печь... —
За отчий край не страшно в землю лечь.
И печься можно лишь об общем благе.
Как хлеб — на всех,
Так сердце для отваги.
Пора урок из прошлого извлечь.

Россия расписалась на рейхстаге.

* * *

Песок на берегу, что космос:
Как звезд песчинок.
Тьма.
Не счесть.
По ним ступаем
во весь рост мы.
И в этом смысл всесветный есть:

Вот так же, рано или поздно,
В познание возмужав своим,
Как по песчинкам
Мы — по звездам
к неведшим берегам
уйдем...

* * *

Человек —
Ведь он челом не вечен.
В этой жизни,
Согласись со мной,
Каждый миг
Быть должен обеспечен
Честной справедливостью земной.

Вижу: пали
Злоба и продажность.
Скрылись в Лете
Склока и вражда.
И у безнаказанности каждой
Закатилась личная звезда.

* * *

Скованной речки воды
И подо льдом текут.
Не торопите годы,
Они ведь и так бегут.

Не подгоняйте годы.
Возрадуйтесь каждым днем.
Спасибо тебе, природа,
Что в жизни твоей живем...

И укрепляйте старших.
Кто впереди идет.
Пока они живы, ваши, —
До тех пор не ваш черед...

* * *

Мелькают дни, как спицы в колесе.
И колесо, раскручивая ход,
Летит стремглав по звездной полосе,
И обод жизни — вечности оплот —
Пока все держит, крепок и хорош.
Но есть дельцы, и темная их блажь
Судьбу людей не ставит ни во грош.
И все же катит мир, как экипаж.
И правда повергает кривду в дрожь.

* * *

Покажет время! — Выдвинув девиз,
Мы на самих себя сдаем экзамен.
Ведь время видит нашими глазами
В его потоке мчащуюся жизнь...

* * *

Клены мои, по осени
весь я у вас в плену:
стиснутый в зорних просеках —
как меж костров, плыву.

Листья — волнами. За лето
солнца набрали сполна.
День, их разливом залитый,
плещет на борт челна.

Рдеет и веет пламенем,
крася в багрец леса.
В ваших резных орнаментах
тонут мои глаза.

Стежка в глуши заветная
осенью стынет вокруг.
Сердца печали заметнее
в золоте ваших рук.

НАЧАЛО СИРЕНИ

В стрелках лишь намечена —
щупает дорогу,
тянется под солнышко
на волне восторга.
Тает фиолетово
цвет, загустевая,
виснет над аллеями
кинутой вуалью...

* * *

Мне ровесник
Видится подростком,
Встретившим победную весну...
Для солдатской памяти
Все просто:
Кто поставит это ей в вину?

* * *

Не заеду к близким в гости
Объезжаю снова.
Три свечи на трех погостах
в трех концах Ростова.

Три. С войны. Горят неровно,
Обжигая душу.
Дорогих людей мне кровных
Сон я не нарушу.

Под огнем под нашим Вечным
Двадцать миллионов...
На весь мир пылают свечи
Памяти бессонной.

Тот огонь не оплывает.
Но прологом к драме
Черный гриб войны витает
Над материками.

Миг — и вырвутся наружу
Ядерные жала.
Как войну обезоружить
до ее начала?..

* * *

Вглядывайтесь времени в лицо.
Радуйтесь: оно не так уж плохо —
дети непохожи на отцов,
но зато похожи на эпоху...

ГОЛОС

Мы с возрастом теряем все звонки.
И адреса. И голоса потише.
Лишь мамин голос —
Он яснее слышен.
Как интонации его близки.
Тот голос ты, вдруг услышав однажды,—
Весь вздрогнешь. И в неведение своем
Оглянешься вокруг, обескуражен.
И шаг за шагом обойдешь весь дом.
Как будто бы вот только что — не ты
промолвил вслух родившуюся фразу,
а мама, над тобой склоняясь, чумазым,
в неблизком мире
детской суеты.
А мамы нет... Но давним временам
Дано смыкаться с жизнью в настоящем.
И мамин голос в нас звучит все чаще,
Чем ближе возраст наш к ее годам...

НОША

Всех павших жизни в памяти несу.
От этой ноши избавленья нету.
Страна моя, прозрением Победы
Предотврати возможную грозу.

Ведь даже в мирно прожитых годах
Ряды послевоенных поколений
Недосчитали стольких дней рождений
С тех майских дней, когда был взят рейхстаг.

И память беспокойная во мне
Все требует пересчитать утраты:
Раз не пришли с войны домой солдаты,—
Кто не рожден — все пали на войне.

Как взвесить горе миллионов вдов,
Невест, не ставших в жизни матерями...
Мы океаны счастья потеряли,
Не уронив к Отечеству любовь.

Товарищи мои одной Присяги!
С годами эта ноша тяжелей.
Храните память совести моей
Всей зоркостью Победы и отваги!..

МОИ ЗВЕЗДНЫЕ

Мой звездный полк на новых рубежах.
Ракетный мой, с завидным постоянством,
Замкнув до звезд небесное пространство —
У времени — сквозь время —
На часах!
Проходят поколения машин,
Меняет время молодости лица,
Но Знамя — то же самое — струится,
Что нас вело когда-то на Берлин.
И орденские ленты — над парчой:
Времен войны и новые награды.
И павшего еще под Сталинградом
Соратника я чувствую плечо.
А небо поднимает корабли
На острие испытанного грома
И, возвышая жизнь аэродрома,—
Всей синевой касается земли.
И сердцем уходя за облака,
Я вглядываюсь в молодые лица,
И, мысленно обняв страны границы,
Целую Знамя своего полка!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Годы	3
«На фронт мы уходили добровольно...»	4
Хлеб	4
Родная сторона	4
«Звезды спасенные нянчит мой Дон на ладо- ни...»	5
«Над серебряным утренним плесом...»	6
Река Молочная	7
Музыка	7
«Небо щедро сыпануло капли...»	8
Двойная радуга	8
«Над бульваром голубой Одессы...»	9
«Я не ищу любви моей слова...»	9
Типография «Искра революции»	10
«Под скалами Аркадии...»	10
Бухта Золотой Рог	11
Близость	11
«Где ивы долу кланяются ниже...»	12
«Море спит под лиловым закатом...»	12
Артем	13
Аэродром	13
«Вчера мальчишки приобщились к небу...»	14
Заботы неба	15
Учения «Березина»	15
«Наш гарнизон...»	16
Давнее фото	16
«Матери помнят павших солдат...»	17
«Над памятью народа...»	17
Баллада о сибирских кедрах	17
«Глубокая лесная тишина...»	18
Осеннее	18
«Не меркни, ручеек привязанностей нежных...»	19
«В своей мечте — себя перерастаи...»	19

«Живешь простою жизнью или сложной...» . . .	20
«Будь щедрым к жизни...»	20
К тебе	21
«Мы все — находим...»	21
«Мне твою любовь и человечность...»	22
Русские идут!	22
«Спустя четверть века...»	23
Земля	24
Дети блокады	24
Больше всех	25
Родная речь	25
«Песок на берегу, что космос...»	26
«Человек...»	26
«Скованной речки воды...»	26
«Мелькают дни...»	27
«Покажет время!...»	27
«Клены мои, по осени...»	27
Начало сирени	28
«Мне ровесник...»	28
«Не заеду к близким в гости...»	28
«Вглядывайтесь времени в лицо...»	29
Голос	29
Ноша	29
Мой звездный	30

Александр Иванович КОВАЛЬ-ВОЛКОВ
ВОЗРАСТ ПОБЕДЫ

Редактор М. М. Жигалова
Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 17.04.85. Подписано к печати 12.06.85. А 00366.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,37.
Усл. кр.-отт. 1,58. Тираж 85 000 экз. Изд. № 1132.
Заказ № 647. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865. ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ДЛЯ ВАС, КНИГОЛЮБЫ!

● В книжных магазинах книготоргов и потребсоюзов Российской Федерации книги можно не только купить, но и приобрести их по выигрышным билетам Всероссийской книжной лотереи.

● Стоимость билета 25 копеек. Сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3 и 5 рублей) указана на внутренней стороне запечатанного билета.

● Вероятность выигрыша велика, так как из каждых 200 билетов — 69 выигрышных!

● По выигрышным билетам можно приобрести любую книгу или другие печатные издания по своему выбору из наличного ассортимента книжного магазина или киоска.

● Если сумма выигрыша меньше стоимости выбранной вами книги, можно произвести доплату наличными деньгами.

● Прочитанные книги вы можете предложить книжным магазинам для повторной продажи. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

**Росглавкнига
Дирекция Всероссийской книжной лотереи**